

— Именно это и привело нас сюда, — сказала Викс и склонила голову. — Я позволила ненависти руководить мной. Той самой ненависти, которой поддались вы с Мирэль.

Салия слушала ее. Напряженно, задумчиво и достаточно внимательно, чтобы понять: все это уже было. Вражда. Все всегда были настроены друг против друга. Если она уничтожит Кувию и остальные королевства, если она сотрет с лица земли непохожих на нее, то останутся только те, кто знает, как тяжелы страдания на их плечах. Именно таким образом она представляла себе мирную жизнь.

— Моря, которые, как тебе кажется, никогда не были исследованы, когда-то были известными морями. Я уже не помню, сколько лет прошло, но были времена, когда люди ныряли в воду, чтобы познать глубины. Сегодня мало у кого хватит смелости сделать это, чтобы получить истинное знание о них, — заявила Викс.

— И ты считаешь, что именно так я и должна поступить? — удивленно спросила Салия, подняв брови.

Ей не хватало тепла. Разговор с Викс принес успокоение, как будто все будет хорошо. За всем этим скрывалась лишь история ошибки и решимости, которая сохранилась только в Мирэль — сирене, охранявшей копье.

— Я пытаюсь сказать, что в мире есть пути лучше, чем разрушение, — ответила Викс и, закрыв глаза, продолжила: — Это вечный цикл, из которого мы, люди, не можем выбраться. Мы приходим и уходим, смеемся, разрушаем, воюем. Нам постоянно всего недостаточно. На каждой развилке дороги нас ждет конец, и только в наших руках разорвать этот круг, не совершая одну и ту же ошибку снова и снова.

— Но если не мы сделаем это, то это сделают другие.

Салия захрипела от чувства сдавленности в груди, ее руки сжались в кулаки. Затем она все же спросила:

— Почему Мирэль ничего не сделала? Она охраняла копье и, конечно, могла бы что-то сделать, пока ты ничего не делаешь.

— Могла, — ответив, губы Викс искривились, и она открыла глаза. — Как бы Мирэль ни ненавидела мир наверху, она боится материка. Шестилетняя девочка в ней так и не выросла, и пока я остаюсь с ней в этом месте, ей нечего бояться. И я советую тебе не думать о том, чтобы вовлечь ее во что-нибудь.

Салия сглотнула. Холод от слов Викс опустился на ее плечи, угрожая обволочь все чувства и закаменить всякое стремление, если она не отправится в путь одна.

В конце концов, Мирэль не могла предложить ничего, что имело бы хоть какую-то ценность. Она была сиреной. Морское существо, не имеющее власти на суше. Она не могла покинуть море, не могла войти в Кувию, не могла поставить мир на колени. Не так, как ей когда-то этого хотелось.

Путь Салии оставался путем, который могла пройти только она. В одиночку и с яростью. Однако в эти бесконечные секунды на ее губах застыл измученный вздох — усталость, которая поглощала ее внутренности.

— Копье выбрало тебя, но, полагаю, ты не слышала, как оно говорит, — невозмутимо заявила

Викс.

Ее непоколебимое выражение лица меняло атмосферу между ними на множество слоев, но ни один из них нельзя было описать словами.

Салия, покачивая головой, почувствовала лишь напряжение. Только сейчас она обратила пристальное внимание на голос Мирэль. Сначала ласковый, а затем — внезапно странный. Возможно, именно в этом и заключалась разница. Возможно, она слышала копьё или шепот кого-то, кроме сирены.

О том, чтобы честно признаться в своих ощущениях, не могло быть и речи. Викс была против мести и против того, чтобы поступать правильно. За все годы, что страдал народ Салии, у Викс не появилось ни капли желания что-либо сделать. Оберегая свои наивные мечты, она искала мир в мире, где не было свободы.

— Возможно, еще не поздно. — сказала Викс и поднялась с кресла.

Ее взгляд был устремлен вдаль, казалось, ее преследовала муза. Она добавила:

— Если ты постепенно научишься слышать шепот моря, то сможешь привыкнуть к нему и оно привыкнет к тебе. Оно не будет захлестывать тебя, как когда-то захлестывало меня, и тогда ты сможешь спокойно идти своей дорогой. Я верю, что ты найдешь мир в Айвотоке.

И она улыбнулась.

Руки Салии вспотели. Разжать их было почти невозможно. Пальцы были так напряжены, что все кости начали болеть, а мышцы словно горели огнем.

Она не хотела мира. Каким бы тусклым ни было пламя внутри нее в те секунды, каким бы обнадеживающе спокойным ни казалось море — на дне покоились трупы ее народа. Чудовища, которых подожгли. Демоны, которые были виноваты во всем.

Каждый ее вздох был преступлением. От одной мысли о том, что можно сидеть сложа руки, пока за другими охотятся с вилами, волосы на ее затылке вставали дыбом. Спрятаться и позволить миру развалиться на части — не выход.

Море пощадило ее жизнь. Оно дало ей второй шанс. Оно оставило ее ненависть и укрыло ее тело от волн смерти, чтобы она могла встать на защиту своего народа. Отказаться от этого дара — и конец всему. Кто знает, когда в следующий раз кто-нибудь услышит шепот моря?

— Я не могу остаться, — тихо проговорила Салия.

Она должна была уйти. Она должна была схватить копьё и уйти.

— Ты все еще хочешь вернуться на сушу и попытаться разобраться со всем этим?

— Я не буду пытаться. Я разберусь.

Салия впервые осмелилась взглянуть в маленькие глазки Викс.

— Тогда не спеши сразу хвататься за копьё, — посоветовала Викс, тяжело вздыхая. — Я не в том положении, чтобы остановить тебя, если ты решишь иначе. Я давно отказалась от материка. Я не знаю, как изменился мир, но могу сказать одно: люди часто сожалеют о содеянном.

— И что мне делать?

— Ты видела щит?

Салия едва заметно кивнула.

— Возьми его. Он всегда будет защищать тебя. Тебя и всех, кто будет рядом с тобой. С ним у тебя будет возможность вести мирные переговоры и рассказывать людям о том, что когда-то произошло.

Глаза Вика блеснули. В них плескалась надежда на Салию.

От нее ждали, что она будет защищаться и позволит Курии бить ее до изнеможения, чтобы ее наконец выслушали.

Никому не было дела до того, что было раньше. Если бы хоть один из них поверил, что мир раскололся из-за демона, чья ярость взяла верх, то результат был бы такой же.

Тряхнув головой, Салия наконец-то выпрямилась, чувствуя тугую боль в конечностях, и поднялась на ноги. Вик наблюдала за ней.

— Мне не нужен щит, — заявила Салия. — Я устала убегать и говорить, когда никто не слушает. Все, что помогает там наверху, — это сила. Ты не знаешь, как там все выглядит, и не знаешь, какие там люди. Так что ты должна мне поверить, когда я говорю, что разговоры не помогут.

Веки Вика опустились. Казалось, все ее тело обмякло, лишившись надежды на то, что мир находится в пределах ее понимания. Возможно, она действительно верила, что мир изменился к лучшему. Но реальность была иной и с каждым годом она становилась все несчастнее, хуже и развратнее для всех тех, кто жаждал лишь идиллической жизни.

— Может быть, пока нет, — снова вставила Вик, — но, возможно, если дать всему этому еще немного времени...

— Время мне не поможет.

Взгляд Салии блуждал по пузырю — пространству, в котором она находилась как в плену.

«Ты можешь просто уйти», — снова раздался голос, бархатисто прижавшись к ее ушам и приглашая следовать за ним.

Слабый отблеск уверенности, которому Салия хотела довериться.

Салия приблизилась к перламутровой оболочке пузыря. Прикоснувшись к ней ладонью, она ощутила влажность, почувствовала вибрацию снаружи и в следующее мгновение уже прижалась плотнее.

Вик не стала ее останавливать. Вместо этого она стояла одна, брошенная со своими идеалами, которые больше никого не волновали.

На следующем вдохе Салия с плеском выскользнула наружу.

Вода окутала ее, как старый друг, и темнота указала ей путь прямо в небытие.

Несмотря на то что часть ее тела и разума еще поддавалась легкой усталости и истощению, Салия рискнула проплыть вперед. Только когда пузырь остался позади на некотором расстоянии, она обернулась.

То, что она вот так просто оставила Вика, вызывало у нее не самые приятные чувства. Она даже не поблагодарила ее за одежду. Все, что слетало с ее губ, было недоброжелательно и грубо. Достаточно грубо, чтобы пожалеть об этом.

Возможно, так было лучше. И для Вика, и для нее самой.

Твердыми шагами Салия начала пробираться по мокрой земле.

«Следуй за мной», — приказал ей голос.

Казалось, он был постоянным спутником, и Салии ничего не оставалось, как подчиниться. Ее взгляд метался по окружающему миру. Вдалеке плескались рыбы, внизу росли растения, а между ними возвышались руины.

Древние камни пытались рассказать бесконечные истории, но оставили лишь немые останки. Салия погрузилась в них, исследуя те уголки, которые притягивали ее. Заметив гигантское здание, она остановилась.

Оно напоминало здание Совета, помпезное и пугающее, за дверями которого всегда мелькали одни и те же лица.

На вывеске здания была надпись. Слова из древних времен, утраченные с годами. Салия не могла ни прочесть, ни истолковать их. Оставалось лишь молчаливо восхищаться зрелищем, которое не доказывало ничего, кроме того, что все это уже было. Это было похоже на круговорот, на спираль, которая всегда увлекала их вниз.

Люди были неисправимы.

— Захватывающе-захватывающе! — внезапно заговорила незнакомка за спиной Салии.

Вслед за хихиканьем двух других голосов по ее коже пробежала легкая дрожь. Она пронизывала ее чувства, давая ей возможность закрыть глаза и проанализировать окружающее пространство.

Когда Салия открыла глаза, на нее смотрели три женщины. У всех были безупречные лица. Нижние части тел хищных рыб придавали им классический образ подводных демонов.

«Русалки, — прошептал голос в голове. — Они очаровывают, завораживают и лгут до тех пор, пока небо не станет красным от стыда».

Эти существа мало чем отличались от королевских стражников Кувии, когда те читали длинные лекции о том, как заразны демоны. Одновременно это выглядело как некое искусство, которым необходимо обладать в этом мире, чтобы выжить.

Люди складывали ложь на ложь и балансировали на ней всю свою жизнь. Салия не понимала этого, преодолевая все это с излишней откровенностью. Даже для Вика она не нашла нескольких добрых слов. Мир глупостей и развлечений был ей чужд.

— Мы слышали, что появилась новая героиня, — сказала одна русалка.

Ее блестящие черные волосы были похожи на морские водоросли. Бледность ее кожи была такой же, как у кувийских стражников и дворян, а улыбка на губах пожирала всю благосклонность.

— Или даже полководец, в зависимости от того, на чьей стороне она окажется, — сказала вторая русалка.

Ее волосы были такими же красными, как кровь, пролитая при пленении демонов. Она спросила Салию:

— Скажи мне, будешь ли ты отдыхать, как Вискс, или сражаться, как Мирэль?

Ответ сорвался с губ Салии прежде, чем она успела себя остановить:

— Сражаться. Я не могу сидеть сложа руки, пока мой народ умирает.

— Вот видишь, я же говорила тебе, что она глупая, — заговорила третья русалка, пренебрежительно махнув рукой.

Наглое выражение ее круглого лица пронзило Салию, а темно-коричневая кожа подчеркивала белизну ее глаз. Откинув назад свои вьющиеся волосы, третья русалка обратилась к ней:

— Если ты хочешь выжить, то должна поступать мудро, а не как крестьянское дитя. Ты ведь хочешь выжить?

— Я хочу отомстить, — уверенно высказалась Салия. — Неважно, какой ценой.

— Глупое создание, — вздохнув, ответила красноволосая русалка. — Забудь о мести.

— Верно-верно! — согласилась первая из них и захлопала в ладоши. — Возьми копье и принеси его королю. Тогда ты, обреченная на гибель девушка, станешь новой героиней мира!

— Ты можешь получить все, что захочешь, — осторожно подошла ближе вторая.

Ее волосы цвета огня словно предупреждали, заставляя Салию вздрагивать. Она продолжила:

— Ты можешь выйти замуж и завести свой гарем мужчин. Все будет принадлежать тебе, и ты сможешь создать место для всех нас. Ты будешь главной.

Это звучало как разумное решение. Если она сделает то, что ей предложили, то сможет дать своему народу нормальную жизнь.

«И ты никогда не заметишь, как люди не будут следовать твоим правилам. Было время, когда запрещалось лишать животных их меха, чтобы носить его. Поэтому люди делали это тайно и лгали об этом в надписях. Легкий путь всегда более очарователен, чем правда. Неужели ты подавишь гнев и будешь смотреть, как наш род выживает на ложной надежде? Неужели ты будешь смотреть, как они убивают и презирают нас?» — снова зазвучал голос.

Губы сомкнулись. Салия сжала кулаки. Жар внутри нарастал.

Над водой не было мира. Не было настоящего спокойствия. Все, что можно было найти, — это фальшь, безумие и страх перед реальностью. Страх перед поступками, которые совершили Вискс и Мирэль, чтобы защитить себя.

«Я никогда не получу того, чего хочу, если стану одной из них» — единственная истина, которая звучала в ее сознании. Единственные слова, которые казались реальными и соответствовали тому странному настойчивому голосу в ее голове. Она больше не могла закрывать на все глаза. Она делала это всю свою жизнь.

Никто, кроме нее, не обладал такой силой духа. И хотя ей хотелось поддаться, уверенность в себе была тяжелее.

Она не выбирала свой путь и не обладала той же совестью, что обладала Вика. Свобода изначально казалась Салии очень дорогостоящей.

— В таком случае, — безразлично пожала плечами красноволосая русалка, — возможно, нам стоит позаботиться о том, чтобы ты исчезла.

Салия нахмурила брови. Слова не решались сорваться с ее языка.

— Нам не нужна война, — продолжила темнокожая. — Нам нужна альтернатива, и если ты не можешь ее предложить, то лучше подождать следующую Избранную или надеяться, что Вика наконец примет свою участь.

Русалки приковали к Салии свой взор. Каждая из них грозила пронзить ее тело одним лишь взглядом. Острые когти их рук вздымались, а хвосты хлестали по воде. Даже в этом месте ей не были рады.

<http://tl.rulate.ru/book/110177/4264349>